
УДК 111.11/12

А. А. Ивакин

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ВАЖНОСТЬ ИСТИННОГО ЗНАНИЯ О БЫТИИ

Тех, кто забывает о Бытии (мира и человека), о его логике и Истине, М. Хайдеггер называет метафизиками. Метафизики, в его понимании, это те философы и ученые, которые изучают лишь сущее, то есть всё то, что эмпирически существует рядом с нами, да и в нас самих.

Отвлекаясь от правильности или ошибочности употребления Хайдеггером понятия метафизики лишь вот в таком, отрицательном, смысле, трудно не согласиться с тем, что «истолкование сущего в обход вопроса об истине бытия» не просто бесплодно, но и опасно для человечества.

К сожалению, многие люди и знать не хотят, что такое бытие и вообще, — зачем о нем что-то нужно знать. М. Хайдеггер даже думает, что человечество в массе своей никогда не сможет мыслить достойно и глубинно, ибо этому мешает присущий ему обыденный, «здравый» рассудок. В своем докладе «О сущности истины» М. Хайдеггер говорит: «Здравый» человеческий рассудок. Он стучит в дверь, за которой скрывается осязаемая полезность, и усердствует против знания о сущности сущего, которое как существенное знание с давних пор называется «философией». <...> философия никогда не сможет опровергнуть обыденный рассудок, так как он глух к ее языку. Она не посмеет пожелать когда-нибудь его опровергнуть, потому что обыденный рассудок слеп, чтобы видеть то, что она открывает взору, созерцающему сущность» [1, с. 9].

Обоснован ли пессимизм Хайдеггера? И прав ли он в своем утверждении бессилия философии в ее желании что-либо изменить в этом мире к лучшему? Хочется думать, что он все-таки излишне сгущает краски. Кто же, если не философия, сможет ответить человеку на постоянно возникающие перед ним мировоззренческие вопросы? И пусть даже философия нужна не всем, но тем, кто действительно нуждается в ней и слышит её, она дает реальную возможность постоянно совершенство-

вать уровень и стиль своего мышления и применять его для поисков того неизменного, стабильного и универсального, то есть того существенного в сущем, что мы и называем бытием (Sein). И это необходимо для того, чтобы сначала некоторые, а потом и все остальные люди твердо поняли, что же именно они в качестве своего главного и фундаментального деяния должны осуществлять в своей жизни: ведь человек по идее своей — тоже бытие (Dasein).

Безусловно прав М. Хайдеггер вот в чём: если наше знание не нацелено на знание законов бытия, а наша деятельность не направлена на исполнение этих универсальных законов, то оно в таком случае лишено теоретичности, и, соответственно, наша деятельность осуществляется без понимания сущности сущего, то есть бытия.

Предлагаю читателям задуматься над содержанием нескольких фрагментов из лекций М. Мамардашвили по античной философии, где он как раз размышляет о том, что такое бытие: «И вот о том, чего никогда нет как отдельно существующего предмета, и, тем не менее, — оно есть, мы говорим — бытие» [2, с. 89].

«Нет такого момента времени и пространства, в котором не было бы бытия, а с другой стороны оно — нечто постоянно возобновляемое. Мерно вспыхивающий и гаснущий огонь. Вот что хочет сказать Гераклит, и так у него строится мир — не в смысле натурального космоса предметов, а мир, о котором мы можем говорить и в котором что-либо можем понимать. Мир нашего понимания или — бытие» [2, с. 91].

«Имеет ли Гераклит в виду натуральный круговорот? Обычно мы так и понимаем: день становится ночью, испарения становятся воздухом. Да нет, имеется в виду некий язык, на котором хоть как-то можно рассуждать о том, что есть бытие, которое не есть никакой предмет, а есть условие всех предметов, и есть небытие, то есть невыполнение условий бытия, и я могу понять это, только совмещая противоположности — бытие и небытие» [2, с. 82].

Главная идея этих высказываний М. К. Мамардашвили не вызывает у меня сомнения: бытие — это не предмет, а некое условие всех предметов, тогда как невыполнение теми или иными предметами условий своего собственного бытия неизбежно приводит их к гибели, к небытию.

Я не могу лишь принять отрицания М. Мамардашвили присутствия в философии Гераклита «натурального круговорота», «натурального космоса предметов». Ведь условие бытия всех предметов необходимо включает в себя и «натуральный круговорот». Невыполнение же условий бытия предусматривает наличие, причем тоже вполне натурального, отбора, являющегося непосредственной причиной удаления того, кто не выполняет условий бытия, и соответственно, — важнейшим условием постоянного возобновления того самого «нечто», которое мы называем бытием. А «некий язык», о котором говорит Мамардашвили, — это отнюдь не только человеческий язык, это — Логос, язык Космоса,

являющегося собирательным условием бытия в качестве мирового порядка и мировой гармонии.

Внимая Логосу, мы должны понять всё как одно. Логос единит собою природу, социум и человека. Вот как об этом говорит Н. Бердяев: «Величайшие философы, и христианские и языческие, те, для которых философия была священной, признавали существование высшего, божественного разума — Логоса, в котором субъект и объект тождественны, и открывали действие Логоса в человеке. Основное свойство Логоса, отличающее его от разума малого, — то, что он присутствует в такой же мере в объекте, как и в субъекте. Это — разум вселенский, он так же открывается в природе и истории, как и в человеке. Логос есть тождество субъекта и объекта; в нем дана общность человека и космоса, микрокосма и макрокосма» [3, с. 55].

Поэтому, как это ни странно звучит, но «мир нашего понимания» существовал и будет продолжать существовать вечно и без нашего его понимания. В противном случае эволюционный процесс изменения природы мы должны признать как лишь нечто кажущееся нам таковым. На самом же деле он представляет собой постоянное творение Бытия, вечный процесс оживления и одухотворения Мира.

Платон считал, что идея любой вещи одновременно является и её причиной и её образцом и её целью. Идея есть то, что скрепляет чувственно доступные нам вещи, придает им смысл и главное — способ бытия. Быть означает обладать определенным способом бытия, а, начиная с человека, — уже и знать, каким это образом мы можем быть, причем, — не только живыми, но и благими (доброжелательными и добродетельными). Обладание эффективным способом бытия — это и есть важнейшее условие бытия.

Бытие имеет два уровня: быть сущим и быть должным (истинно бытийствующим, идеальным). По большому космическому счету, сущее бытие обезьяны — это обезьяна, а ее бытие по идее — это выход за свои пределы и становление человеком. По тому же предельному счету, сущее бытие человека — это человек, а его бытие по идее — это бесконечное выходжение за свои наличные пределы и становление истинным, божественным человеком. Выходжение за пределы себя, то есть перспективность — вот как понимал Ф. Ницше результат проявления воли к власти. Споря с биологией, персонифицированной для него в Дарвине, Ницше говорит: «...сущность жизни не в «самосохранении» (борьба за существование), а в ее возрастании и выходе за свои пределы». И ценностью, с такой точки зрения, является все то, что поддерживает это возрастание, способствует ему, пробуждает его.

Бытие рядом с нами, в нас. Это — способ быть. Что имел в виду Платон, говоря, что идеи — это истинное бытие? Он имел в виду то же самое, что он говорил и тогда, когда определял, что такое Идея Блага. Она, по его убеждению, делает все вещи истинными (идеальными), полностью причастными своей идее. Истинный философский наследник

Платона Гегель считал, что Абсолютная Идея это — задача достижения такого состояния, когда мир становится Абсолютной Свободой в действии, так как обладает Абсолютным Знанием и Абсолютной Волей.

По идее всё есть Абсолют, все есть гармоничный космос. И мы, все вещи и все существа, будучи отпускаемыми на свободу для вырастания лучшими, избранными, идеальными, вновь и вновь возвращаемся в этот идеальный мир, как на свою родину.

Бытие атомом, молекулой, планетой, звездой, галактикой — это бытие литосферы. Ее идея — создание из себя и на своей основе — жизни. В звездах путем ядерного синтеза выковывается вся таблица Менделеева, ибо без полного набора атомов не может существовать живая клетка и живой организм. Многочисленные вращения: солнца внутри галактики, земли — вокруг солнца, а луны — вокруг земли путем многомиллионнолетних гравитационных «взбалтываний» ими вещества нашей планеты ведут к созданию хрупких белковых молекул и генетической информации. Уж не о чем-то ли подобном хотел сообщить Гераклит, вышедший перед толпой на возвышение, взболтавший и выпивший так называемый кикеон — смесь воды и муки, а затем ушедший с трибуны, не сказав ни слова?

Бытие камнем (холодным или раскаленным), бытие жизнью (от живой клетки до человека), вырастание божественного, ноосферного человека из низших эйдосов... Всё больше мы начинаем понимать то, чего не понимали раньше: чрезвычайную роль в бытии и в мышлении эволюционного процесса и его правильного осмысления. И все больше начинаем понимать, что Логос Бытия настоян на принципе детерминации настоящего — будущим.

И главное, что мы все больше начинаем понимать — это то, что бытие любой вещи и мира в целом обеспечивается вечным чередованием, или даже — сочетанием, эволюции и инволюции, направленным на вечное сохранение, а может быть, и на вечное возрастание, космической гармонии.

Нет сомнения в том, что эволюция природы — это могучее оружие Логоса, обеспечивающего Бытие Космоса. В своеобразной форме метаморфоз огня Гераклит гениально заметил и символически выразил существование именно такой закономерности бытия космоса. Причем, некоторые комментаторы Гераклита считают, что Огонь у него выступает тем самым созидющим и руководящим началом Логоса, которое позже Анаксагор назовет Нусом.

Если взять эволюцию в единстве всего неживого, живого и мыслящего, то человеческим познанием (как факт и как эмпирическое обобщение высшего ранга) схватывается направленность этой эволюции — возрастание способности эффективно отражать мир: идеально и материально. Идеально — как отражает чистое зеркало (Лейбниц свои «монады» так и называл — зеркальца). Материально — как отражение угрозы хаоса, небытия. И эти два вида отражения диалектически взаимосвя-

заны. И то вещество или существо, которое добивается внутренней гармонии между своей «идеей» и своим материальным телом, имеет несравненно больший шанс и в вечной внешней соревновательности, имеющей своей целью в чем-то существенном опередить других.

Переход человечества к ноосфере нельзя понимать как всего лишь процесс и результат наведения порядка в общении человека с природой и обществом. Такое понимание говорит лишь о самом начале, о самом исходном пункте возникновения ноосферы. На самом же деле упорядочивание и гармонизация отношений внутри социума и внутри биосферы рано или поздно, но должны привести и к качественному изменению самого человека. Таким образом, все размышления «вперед смотрящих» мыслителей — размышления о соборности, о полифонировании и иных должных способах человеческого бытия имеют своей идеей и идеалом именно ноосферу, как идеальное состояние развертывания человеческой сущности. Иными словами, ноосфера это — канал эволюции человечества и цель, детерминирующая собою его историю. История же эта есть не что иное, как многократный и продолжительный, а, может быть, и вечный, процесс творения и сотворения человека.

Говоря о творении человека, я имею в виду телеологическую задачу Мирового Логоса. Говоря о со-творении, я имею в виду то, что человек, согласно своей природе (*Homo sapiens*), в отличие от растений и животных, обязан не стихийно, а сознательно осуществлять эту космическую необходимость творения самого себя, познавая и принимая её как высший смысл своей жизни. Познанная необходимость, как известно, — это и есть свобода. Кто не желает эволюционировать в направлении развития в себе способности адекватно отражать и благоустраивать свой внутренний и внешний мир, нарушает закон Природы, а в религиозной терминологии, — Волю Отца Небесного. А это не может оставаться безнаказанным. И наказание тут одно: выбрасывание всего негодного на обочину магистрального Пути эволюции.

Через страдания — к спасению, через тернии — к звездам! Вот он, этот магистральный путь! Такова Логика Бытия. Таково устройство нашего мира: вечный отбор — через борьбу и страдания — наиболее жизнестойких форм бытия. Для животного такая борьба есть просто борьба за жизнь. Для человека же — это борьба за благую жизнь, то есть борьба за высшие ценности своего бытия.

Только вот человек, как это глубоко осознал еще Сократ, должен правильно понять, что такое Благо, то есть сначала хорошенько подумать, прежде чем ввязываться в борьбу за какие-то ценности, которые, как потом окажется, вовсе таковыми для человека и не являются. Человеку нужно не фальшивое, а истинное Благо.

Платон всю свою жизнь продолжал размышлять над этим напутствием своего учителя и напряженно искал ответ на вопрос — что такое истинное Благо и как его можно достичь. Рассмотрев множество разных отдельных проявлений блага, он сформулировал объединяющую их все

Идею Блага: «Так вот, то, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага — причиной знания и познаваемости истины» [4, с. 316]. Эти слова Платона причиной знания и познания человеком истины называют истинность, укорененную в самом Бытии. И таким образом, в онтологическом плане благо заключается в том, что единство идеи любой вещи и материального воплощения этой идеи способно достигать идеального, совершенного состояния, которое придает вещам истинность как полное соответствие их своей идее.

Сказанное, конечно, относится и к человеку как разумному существу: его способность познавать окружающий мир и самого себя не имеет никаких внешних преград и, будучи эйдосом человека, способно достичь максимально возможного совершенства.

При этом главное условие такого совершенства состоит в познании человеком самого себя, своей сущности (эйдоса) и вытекающего из такого познания стремления быть настоящим, идеальным человеком. Таким образом, главную идею Сократа, состоящую в том, что человеку для достижения счастья необходимо познать, что для него есть Благо и делать познанное им Благо путеводителем своей собственной жизни, необходимо понять таким образом, что выбор такого истинного блага означает вечное движение становления человека человеком. Фразу «Я человек и ничто человеческое мне не чуждо» следует понимать так, что человек должен преодолеть любые формы отчуждения себя от подлинно человеческого, то есть — духовного. Ибо Гегель всегда и совершенно справедливо подчеркивал, что человек — это дух.

Выходит, что быть человеком — это значит постоянно выходить за свои наличные пределы. Парадоксальность такой ситуации Н. Бердяев выразил так: «Человечность не есть то, что называют гуманизмом или гуманитаризмом, она есть богочеловечность человека» [5, с. 312].

Можно видеть, что все разговоры о бытии были бы абстрактны без попыток отыскать Истину Бытия. А истина Бытия — это и есть истина, или идея, Блага. Это одновременно и есть искомое нами истинное для человека Благо. Таким образом, эти три понятия — Бытие, Истина и Благо как бы «светятся» друг в друге и рисуют нам образ того самого мира идей, о котором говорил Платон. А точнее следовало бы сказать, что Бытие — это и есть истинный, идеальный мир и не только чистых идей, но и идей воплощенных, которыми, попадая в этот мир, душа человека любит и наслаждается, то есть — блаженствует.

Именно это содержание, прежде всего, вижу я в словах Гегеля, сказанных им в самом начале заключительной главы «Науки логики»: «Абсолютная идея есть, как оказалось, тождество теоретической и практической идей...» и через несколько строк: «...Единственно лишь абсолютная идея есть бытие, непреходящая жизнь, знающая себя истина и вся истина» [6, с. 288]. Бытие, таким образом, есть Разум, и его практическое воплощение.

«Как же так? — воскликнут метафизики-догматики, — И это говорит философ, который в начале своей работы дал бытию совсем другое определение, назвав его «непосредственным неопределенным»?! Да, именно в такой неопределенной непосредственности, то есть в сущем, оторванном от своей истинной сущности, и пребывают эти метафизики, соединяющие в себе оба значения слова «метафизика»: и как учение о не-физическом, то есть об идеальном, и как учение, методом своим, к сожалению, избирающее рассудок в его догматической форме. Подлинный же метафизик, а точнее — философ, посвятивший свою жизнь исследованию объективной логики и способный диалектически соединить рассудок и разум, согласится с Гегелем и скажет, что бытие вообще и бытие любой вещи невозможно представить без его становления, которое имеет разные и, в том числе и самые низшие этапы восхождения, но никогда ими не исчерпывается и преодолевает их в движении к своему идеалу.

Именно в этом — в необходимости и возможности достижения идеального соответствия своему эйдосу, своей сущности и заключается великая Истина Бытия Человека (*Dasein*) и великая Истина Бытия Мира (*Sein*). И эта необходимость и возможность осуществляются лишь в облике Ноосферы, то есть сферы Разума, или Духа: для Мира — актуально и вечно, для человека — потенциально и в историческом, временном потоке эволюции природы.

Л и т е р а т у р а

1. Хайдеггер М. О сущности истины / *М. Хайдеггер* // Разговор на проселочной дороге: сборник: пер. с нем / под ред. А. Л. Доброхотова. — М.: Высш. шк., 1991. — 192 с.
2. Мамардашвили М. Лекции по античной философии / *Л. Мамардашвили*. — М.: Аграф, 2002. — 320 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / *Н. А. Бердяев*. — М.: Правда, 1989. — 318 с.
4. Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3, ч. 1: пер. с древнегр. / *Платон*; под общ. ред. А. Ф. Loseva и В. Ф. Asmusa. — М.: Мысль, 1971. — 687 с.
5. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // О назначении человека / *Н. А. Бердяев*. — М.: Республика, 1993. — 383 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 3 / *Г. В. Ф. Гегель*. — М.: Мысль, 1972. — 371 с.

А н н о т а ц и я

Ивакин А. А. Принципиальная важность истинного знания о бытии. — Статья.

Автор статьи доказывает, что без истинного знания того, в чем заключается бытие мира и бытие человека, невозможны подлинно теоретическое мышление и правильная, мудрая (благая) жизнь каждого из нас. Бытие — это сущность всего сущего, то есть совокупность определенных объективных условий, нарушение которых со стороны любого сущего — это его гибель, небытие. Главным и неперменным из этих условий яв-

ляется необходимость идеального соответствия каждой вещи своей сущности, ибо сущность (эйдос) — это и есть специфический способ и условие бытия любой вещи. Бытие как мира в целом, так и человека осуществляется лишь в облике ноосферы, то есть сферы Разума: для Мира — актуально, для человека — потенциально.

Ключевые слова: бытие, сущность, сущее, истинность, условие, мир, идеальное, ноосфера.

А н о т а ц і я

Івакін О. А. Принципова важливість істинного знання про буття. — Стаття.

Автор статті доводить, що без справжнього знання того, в чому полягає буття світу і буття людини, неможливі справжнє теоретичне мислення і правильне, мудре (благе) життя кожного з нас. Буття — це сутність всього сущого, тобто сукупність певних об'єктивних умов, порушення яких з боку будь-якого сущого — це його загибель, не-буття. Головною і неодмінною з цих умов є необхідність ідеальної відповідності кожної речі власній сутності, бо сутність (ейдос) — і є специфічним способом і умовою буття будь-якої речі. Буття як світу в цілому, так і людини здійснюється лише у формі ноосфери, тобто сфери Розуму: для Світу — актуально, для людини — потенційно.

Ключові слова: буття, сутність, суще, істинність, умова, світ, ідеальне, ноосфера.

S u m m a r y

Ivakin A. A. The Principles importance of true Knowledge of Being. — Article.

The Author argues that truly theoretical thinking and the correct, wise (good) life of each of us are impossible without true knowledge about what The Being of the World and the Man includes. The Being is the Essence of all Essentials which is complex of the certain objective conditions and violation from any Essentials become the death, the non-existence of it. The fundamental and indispensable in these conditions is need of ideal compliance of each thing and its essence because the essence (eidos) is main and there is a specific way and a condition of Being of each thing. The World's Being in general and the Human is realized only as Noosphere's phenomenon as the sphere of Mind: for the World — it is actuality, for the Man — potentiality.

Keywords: Being, Essence, Essentials, Veracity, Condition, World, Ideality, Noosphere.